

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин [pushkinaalexander.ru](http://pushkinaalexander.ru)  
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://pushkinaalexander.ru/> приятного чтения!

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин

К КАВЕРИНУ.

Забудь, любезный мой Каверин, Минутной резвости нескромные стихи.

Люблю я первый, будь уверен,

Твои гусарские грехи. Прослыть апостолом Зенонова ученья, Быть может, хорошо – но ни тебе, ни мне.

Я знаю, что страстей волненья

И шалости, и заблужденья Пристали наших дней блистательной весне.

Пускай умно, хотя неосторожно,

Дурачиться мы станем иногда

Пока без лишнего стыда

Дурачиться нам будет можно.

Всему пора, всему свой миг,

Вс° чередой идет определенной:

Смешон и ветреный старик,

Смешон и юноша степенный. Насытись жизнью у юных дней в гостях, Простимся навсегда с Веселием шумливым, С Венерой пылкой, и с Вакхом прихотливым,

Вздохнем об них, как о друзьях, И Старость удивим поклоном молчаливым.

Теперь в беспечности живи, Люби друзей, храни об них воспоминанье,

Молись и Кому и Любви,

Минуту юности лови И черни презирай ревнивое роптанье. Она не ведает, что можно дружно жить С стихами, с картами, с Платоном и с бокалом, Что резвых шалостей под легким покрывалом И ум возвышенный и сердце можно скрыть.

ЭЛЕГИЯ.

Опять я ваш, о юные друзья! Туманные сокрылись дни разлуки: И брату вновь простерлись ваши руки, Ваш резвый круг увидел снова я. Вс° те же вы, но сердце уж не то же: Уже не вы ему всего дороже, Уж я не тот... невидимой стезей Ушла пора веселости беспечной, Ушла навек, и жизни скоротечной Луч утренний бледнеет надо мной. Веселие рассталось с душой. Отверженный судьбиною ревнивой, Улыбку, смех, и резвость, и покой я вс° забыл: печали молчаливой Покров лежит над юною главой... Напрасно вы беседою шутилой И нежностью души красноречивой Мой тяжелой сон хотите перервать, Вс° кончилось, – и резвости счастливой В душе моей изгладилась печать. Чтоб удалить угрюмые страданья, Напрасно вы несете лиру мне; Минувших дней погаснули мечтанья, И умер глас в бесчувственной струне. Перед собой одну печаль я вижу! Мне страшен мир, мне скучен дневный свет; Пойду в леса, в которых жизни нет, Где мертвый мрак – я радость ненавижу; Во мне застыл ее минутный след. Опали вы, листья вчерашней розы! Не доцвели до месячных лучей. Умчались вы, дни радости моей! Умчались вы – неволью льются слезы, И вяну я на темном утре дней.

О Дружество! предай меня забвенью; В безмолвии покорствую судьбам, Оставь меня сердечному мученью, Оставь меня пустыням и слезам.

К МОЛОДОЙ ВДОВЕ.

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru  
Лида, друг мой неизменный, Почему сквозь легкой сон Часто, негой утомленный,  
Слышу я твой тихой стон? Почему, в любви счастливой Видя страшную мечту, Взор  
недвижный, боязливый Устремляешь в темноту? Почему, когда вкушаю Быстрый обморок  
любви, Иногда я замечаю Слезы тайные твои? Ты рассеянно внимаешь Речи пламенной  
моей, Хладно руку пожимаешь, Хладен взор твоих очей... О бесценная подруга!  
Вечно ль слезы проливать, Вечно ль мертвого супруга Из могилы вызывать? Верь  
мне: узников могилы Там объемлет вечный сон; Им не мил уж голос милый, Не  
прискорбен скорби стон; Не для них – весенни розы, Сладость утра, шум пиров,  
Откровенной дружбы слезы и любовниц робкий зов... Рано друг твой незабвенный  
Вздохом смерти воздохнул И блаженством упоенный На груди твоей уснул. Спит  
увенчанный счастливцем; Верь любви – невинны мы. Нет, разгневанный ревнивец Не  
придет из вечной тьмы; Тихой ночью гром не грянет, И завистливая тень Близ  
любowników не станет, Вызывая спящий день.

#### БЕЗВЕРИЕ.

О вы, которые с язвительным упреком, Считая мрачное безверие пороком, Бежите в  
ужасе того, кто с первых лет Безумно погасил отрадный сердцу свет; Смирите  
гордости жестокой исступленье: Имеет он права на ваше снисхождение, На слезы  
жалости; внемлите брата стон, Несчастный не злодей, собою страждет он. Кто в  
мире усладит души его мученья? Увы! он первого лишился утешенья! Взгляните на  
него – не там, где каждый день Тщеславие на всех наводит ложную тень, Но в тишине  
семьи, под кровлею родною, В беседе с дружеством иль темною мечтою. Найдите там  
его, где илистый ручей Проходит медленно среди нагих полей; Где сосен вековых  
таинственные сени, Шумя, на влажный мох склонили вечны тени. Взгляните – бродит  
он с увядшею душой, Своей ужасною томимый пустотой, То грусти слезы льет, то  
слезы сожаленья. Напрасно ищет он унынью развлеченья; Напрасно в пышности  
свободной простоты Природы перед ним открыты красоты; Напрасно вокруг себя  
печальный взор он водит: Ум ищет божества, а сердце не находит.

Настигнет ли его глухих Судеб удар, Отъемлет ли вдруг минутный счастья дар, В  
любви ли, в дружестве обнимет он измену И их почувствует обманчивую цену:  
Лишенный всех опор отпавший веры сын Уж видит с ужасом, что в свете он один, И  
мощная рука к нему с дарами мира Не простирается из-за пределов мира...

Несчастья, Страстей и Неможей сыны, Мы все на страшный гроб родясь осуждены.  
Всечасно бранных уз готово разрушенье; Наш век – неверный день, всечасное  
волненье. Когда, холодной тьмой объемля грозно нас, Завесу вечности колеблет  
смертный час, Ужасно чувствовать слезы последней Муку И с миром начинать  
безвестную разлуку! Тогда, беседуя с отвязанной душой, О Вера, ты стоишь у двери  
гробовой, Ты ночь могильную ей тихо освещаешь, И ободренную с Надеждой  
отпускаешь... Но, други! пережить ужаснее друзей! Лишь Вера в тишине отрадою  
своей живит унывший дух и сердца ожиданье. "Настанет! – говорит, – назначено  
свиданье!"

А он (слепой мудрец!), при гробе стонет он, С усладой бытия несчастный разлучен,  
Надежды сладкого не внемлет он привета, Подходит к гробу он, зовет... нет  
ответа!

Видали ль вы его в безмолвных тех местах, Где кровных и друзей священный тлеет  
прах? Видали ль вы его над хладною могилой, Где нежной Делии таится пепел милый?  
К почившим позванный вечерней тишиной, К кресту приникнул он бесчувственной  
главой Стенанья изредка глухие раздаются, Он плачет – но не те потоки слез  
лиются, Которы сладостны для страждущих очей И сердцу дороги свободою своей; Но  
слез отчаянья, но слез ожесточенья. В молчаньи ужаса, в безумстве исступленья  
Дрожит, и между тем под сенью темных ив, У гроба матери колена преклонив, Там  
дева юная в печали безмятежной Возводит к небу взор болезненный и нежный, Одна,  
туманною луной озарена, Как ангел горести является она; Вздыхает медленно,  
могилу обнимает Вс<sup>о</sup> тихо вокруг его, а, кажется, внимает. Несчастный на нее в  
безмолвии глядит, Качает головой, трепещет и бежит, Спешит он далее, но вслед  
унынье бродит.

Во храм ли высшего с толпой он молча входит, Там умножает лишь тоску души своей.  
При пышном торжестве старинных алтарей, При гласе пастыря, при сладком хоров  
пенье, Тревожится его безверия мученье. Он бога тайного нигде, нигде не зрит, С  
померкшею душой святыне предстоит, Холодный ко всему и чуждый к умиленью С  
досадой тихому внимает он моленью. "Счастливы! – мыслит он, – почто не можно  
мне Страстей бунтующих в смиренной тишине, Забыв о разуме и немощем и строгом,

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru  
С одной лишь верою повергнуться пред богом!"

Напрасный сердца крик! нет, нет! не суждено Ему блаженство знать! Безверие одно,  
По жизненной стезе во мраке вождь унылый, Влечет несчастного до холодных врат  
могилы. И что зовет его в пустыне гробовой Кто ведает? но там лишь видит он  
покой.

К ДЕЛЬВИГУ.

Блажен, кто с юных лет увидел пред собою Извивы темные двухолмной высоты, Кто  
жизни в тайный путь с невинною душою

Пустился пленником мечты! Наперснику богов безвестны бури злые, Над ним их  
промысел, безмолвною порой Его баюкают Камены молодые И с перстом на устах  
хранят певца покой. Стыдливой Грации внимает он советы И, чувствуя в груди огонь  
еще молодой, Восторженный поет на лире золотой.

О Дельвиг! счастливы поэты!

Мой друг, и я певец! и мой смиренный путь В цветах украсила богиня песнопенья,  
и мне в младую боги грудь

Влияли пламень вдохновенья. В младенчестве моем я чувствовать умел,

Вс° жизнью вокруг меня дышало,

Вс° резвый ум обворожало. И первую черту я быстро пролетел.

С какою тихою красою

Минуты детства протекли; Хвала, о боги! вам, вы мощною рукою От ярых гроз  
мирских невинность отвели.

Но вс° прошло – и скрылись в темну даль

Свобода, радость, восхищенье;

Другим и юность наслажденье:

Она мне мрачная печаль! Так рано зависти увидеть зрак кровавый И низкой клеветы  
во мгле сокрытый яд.

Нет, нет! ни счастием, ни славой Не буду ослеплен. Пускай они манят На край  
погибели любимцев обольщенных.

Исчез священный жар!

Забвенью сладких песней дар

и голос струн одушевленных!

Во прах и лиру и венец! Пускай не будут знать, что некогда певец, Враждою,  
завистью на жертву обреченный,

Погиб на утре лет.

Как ранний на поляне цвет,

Косой безвременно сраженный. И тихо проживу в безвестной тишине; Потомство  
грозное не вспомнит обо мне, И гроб несчастного, в пустыне мрачной, дикой,  
Забвенья порастет ползущей повиликой!

СТАНСЫ.

(ИЗ ВОЛЬТЕРА).

Ты мне велишь пылать душою: Отдай же мне протекши дни, С моей вечернею зарею Мое

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru  
ты утро съедини!

Мой век невидимо проходит, Из круга Смехов и Харит Уж Время скрыться мне велит И за руку меня выводит

Не даст оно пощады нам. Кто применяться не умеет Своим изменчивым годам, Тот их несчастья лишь имеет.

Счастливым резвым, молодым Оставим страсти заблужденья; Живем мы в мире два мгновенья Одно рассудку отдадим.

Вы, услаждавшие печали Минутной младости моей, Любовь, мечтанья первых дней Ужель навек вы убежали?

Нам должно дважды умирать: Проститься с сладостным мечтаньем Вот Смерть ужасная страданьем! Что значит после не дышать?

На пасмурном моем закате, Среди пустынной темноты, Так сожалел я об утрате Обманов милья мечты.

Тогда на голос мой унылый Мне Дружба руку подала, Она любви подобна милой В одной лишь нежности была.

Я ей принес увядши розы Отрадных юношества дней, И вслед пошел, но лил я слезы Что мог итти вослед лишь ей!

ПОСЛАНИЕ В. Л. ПУШКИНУ.

Скажи, парнасский мой отец, Неужто верных муз любовник Не может нежный быть певец И вместе гвардии полковник? Ужели тот, кто иногда Жжет ладан Аполлону даром, За честь не смеет без стыда Жечь порох на войне с гусаром И, если можно, города? Беллона, Муза и Венера, Вот, кажется, святая вера Дней наших всякого певца. Я шлюсь на русского Буфлера И на Дениса храбреца, Но не на Глинку офицера, Довольно плоского певца; Не нужно мне его примера... Ты скажешь: "Перестань, болтун! Будь человек, а не драгун; Парады, караул, ученья ВС° это оды не внушит, А только душу иссушит, И к Марину для награжденья, Быть может, прямо за Коцит Пошлют читать его творенья. Послушай дяди, милый мой: Ступай себе к слепой Фемиде Иль к дипломатике косой! Кропай, мой друг, посланья к Лиде, Оставь военные грехи И в сладостях успокоенья Пиши сенатские решенья И пятистопные стихи; И не с гусарского корнета, Возьми пример с того поэта, С того, которого рука Нарисовала Ермака В снегах незнаемого света, И плен могучего Мегмета, И мужа модного рога, Который, милостию бога, Министр и сладостный певец, Был строгой чести образец, Как образец он будет слога". ВС° так, почтенный дядя мой, Почтен, кто глупости людской Решит запутанные споры; Умен, кто хитрости рукой Переплетает меж собой Дипломатические вздоры И правит нашею судьбой. Смешон, конечно, мирный воин, И эпиграммы самой злой В известных "Святках" он достоин. Но что прелестней и живей Войны, сражений и пожаров, Кровавых и пустых полей, Бивака, рыцарских ударов? И что завидней бранных дней Не слишком мудрых усачей, Но сердцем истинных гусаров Они живут в своих шатрах, Вдали забав и нег и граций, Как жил бессмертный трус Гораций В тибурских сумрачных лесах; Не знают света принужденья, Не ведают, что скука, страх; Дают обеды и сраженья, Поют и рубятся в боях. Счастлив, кто мил и страшен миру; О ком за песни, за дела Гремит правдивая хвала; Кто славил Марса и Темиру И бранную повесил лиру Меж верной сабли и седла. Но вы, враги трудов и славы, Питомцы Феба и забавы, Вы, мирной праздности друзья Шепну вам на-ухо: вы правы, И с вами соглашайся я! Бог создал для себя природу, Свой рай и счастье глупцам, Злословие, мужчин и моду, Конечно, для забавы дам, Заботы знатному народу, Дурачество для всех, - а нам Уединенье и свободу!

ПИСЬМО К ЛИДЕ.

Лишь благосклонный мрак раскинет Над нами тихой свой покров, И время к полночи придвинет Стрелу медлительных часов, Когда не спит в тиши природы Одна счастливая любовь: Тогда моей темницы вновь Покину я немые своды... Летучих остальных минут Мне слишком тягостна потеря Но скоро Аргусы заснут, Замкам предательным поверя, И я в обители твоей... По скорой поступи моей, По сладострастному молчанью, По смелым, трепетным рукам, По воспаленному дыханью И жарким, ласковым устам Узнай любовника - настали Восторги, радости мои!.. О

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru  
лида, если б умирали с блаженства, неги и любви!

КНЯЗЮ А. М. ГОРЧАКОВУ.

Встречаюсь я с осьмнадцатой весной. В последний раз, быть может, я с тобой,  
Задумчиво внимая шум дубравный, Над озером иду рука с рукой. Где вы, лета  
беспечности недавней? С надеждами во цвете юных лет, Мой милый друг, мы входим в  
новый свет; Но там удел назначен нам не равный, И розно наш оставим в жизни  
след. Тебе рукой фортуны своенравной Указан путь и счастливый, и славный, Моя  
стезя печальна и темна; И нежная краса тебе дана. И нравиться блестящий дар  
природы, и быстрый ум, и верный, милый нрав; Ты сотворен для сладостной свободы,  
Для радости, для славы, для забав. Они пришли, твои златые годы, Огня любви  
прелестная пора. Спеши любить и, счастливый вчера, Сегодня вновь будь счастлив  
осторожно; Амур велит: и завтра, если можно, Вновь миртами красавицу венчай...  
О, скольких слез, предвижу, ты виновник! Измени друг и ветреный любовник, Будь  
верен всем – пленяйся и пленяй.

А мой удел... но пасмурным туманом Зачем же мне грядущее скрывать? Увы! нельзя  
мне вечным жить обманом И счастья тень, забывшись, обнимать. Вся жизнь моя –  
печальный мрак ненастья Две-три весной, младенцем, может быть, Я счастлив был, не  
понимая счастья; Они прошли, но можно ль их забыть? Они прошли, и скорбными  
глазами Смотри на путь, оставленный навек, На краткий путь, усыпанный цветами,  
Которым я так весело протек, Я слезы лью, я трачу век напрасно, Мучительным  
желанием горя.

Твоя заря – заря весны прекрасной; Моя ж, мой друг, – осенняя заря. Я знал  
любовь, но не знавал надежды, Страдал один, в безмолвии любил. Безумный, сон  
покинул томны вежды, Но мрачные я грезы не забыл. Душа полна невольной, грустной  
думой: Мне кажется: на жизненном пиру Один с тоской явлюсь я, гость угрюмый,  
Явлюсь на час – и одинок умру. И не придет друг сердца незабвенный В последний  
миг мой томный взор сомкнуть, И не придет на холм уединенный В последний раз с  
любовию вздохнуть! Ужель моя пройдет пустынно младость? Иль мне чужда счастливая  
любовь? Ужель умру, не ведая, что радость? Зачем же жизнь дана мне от богов?  
Чего мне ждать? В рядах забытый воин, Среди толпы затерянный певец, Каких наград  
я в будущем достоин И счастья какой возьму венец?

Но что?.. Стыжусь!.. Нет, ропот – униженье. Нет, праведно богов определенье!  
Ужель лишь мне не ведать ясных дней? Нет! и в слезах сокрыто наслажденье, И в  
жизни сей мне будет утешенье: Мой скромный дар и счастье друзей.

В АЛЬБОМ.

Пройдет любовь, умрут желанья; Разлучит нас холодный свет; Кто вспомнит тайные  
свиданья, Мечты, восторги прежних лет?.. Позволь в листах воспоминанья Оставить  
им минутный след.

В АЛЬБОМ ИЛЛИЧЕВСКОМУ.

Мой друг! неславный я поэт, Хоть христианин православный. Душа бессмертна, слова  
нет, Моим стихам удел неравный И песни Музы своенравной, Забавы резвых, юных  
лет, Погибнут смертию забавной, И нас не тронет здешний свет!

Ах! ведает мой добрый гений, что предпочел бы я скорей Бессмертию души моей  
Бессмертие своих творений.

Не властны мы в судьбе своей, По крайней мере, нет сомненья, Сей плод небрежный  
вдохновенья, Без подписи, в твоих руках На скромных дружества листках Уйдет от  
общего забвенья... Но пусть напрасен будет труд, Твоею дружбой оживленный Мои  
стихи пускай умрут Глас сердца, чувства неизменны Наверно их переживут!

ТОВАРИЩАМ.

Промчались годы заточенья Недолго, мирные друзья, Нам видеть кров уединенья И  
Царскосельские поля. Разлука ждет нас у порогу, Зовет нас дальний света шум, И  
каждый смотрит на дорогу С волненьем гордых, юных дум. Иной, под кивер спрятав  
ум, Уже в воинственном наряде Гусарской саблею махнул В крещенской утренней  
прохладе Красиво мерзнет на параде, А греться едет в караул; Другой, рожденный  
быть вельможей, Не честь, а почести любя, У плута знатного в прихожей Покорным

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин [pushkinaalexander.ru](http://pushkinaalexander.ru)  
плутом зрит себя; Лишь я, судьбе во всем послушный, Счастливой лени верный сын,  
Душой беспечный, равнодушный, Я тихо задремал один... Равны мне писари, уланы,  
Равны Законы, кивера, Не рвусь я грудью в капитаны И не ползу в ассесора:  
Друзья! немного снисхожденья Оставьте красный мне колпак, Пока его за  
прегрешенья Не променял я на шишак, Пока ленивому возможно, Не опасаясь грозных  
бед, Еще рукой неосторожной В июле распахнуть жилет.

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ БОЛЬНИЦЫ.

Вот здесь лежит больной студент; Его судьба неумолима. Несите прочь медикамент:  
Болезнь любви неизлечима!

В АЛЬБОМ ПУЩИНУ.

Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок,

Исписанный когда-то мною, На-время улети в лицейский уголок

Всесильной, сладостной мечтою. Ты вспомни быстрые минуты первых дней, Неволю  
мирную, шесть лет соединенья, Печали, радости, мечты души твоей, Размолвки  
дружества и сладость примиренья...

Что было и не будет вновь...

И с тихими тоски слезами

Ты вспомни первую любовь. Мой друг, она прошла... но с первыми друзьями Не  
резвою мечтой союз твой заключен; Пред грозным временем, пред грозными судьбами,

О милый, вечен он!

КЮХЕЛЬБЕКЕРУ.

В последний раз, в тиши уединенья,

Моим стихам внимает наш Пенат!

Лицейской жизни милый брат,

Делю с тобой последние мгновенья! И так, они прошли – лета соединенья; И так,  
разорван он – наш братский верный круг!

Прости!... хранимый тайным небом,

Не разлучайся, милый друг,

С фортуной, дружеством и фебом,

Узнай любовь – неведомую мне

Любовь надежд, восторгов, упоенья:

И дни твои полетом сновиденья

Да пролетят в счастливой тишине! Прости.... где б ни был я: в огне ли смертной  
битвы, При мирных ли берегах родимого ручья,

Святому братству верен я! И пусть.... (услышит ли Судьба мои молитвы?) Пусть  
будут счастливы все, все твои друзья!

К ПОРТРЕТУ КАВЕРИНА.

В нем пунша и войны кипит всегдашний жар, На Марсовых полях он грозный был  
воитель, Друзьям он верный друг, красавицам мучитель,

И всюду он гусар.

К ПИСЬМУ.

Стихотворения 1817. Александр Сергеевич Пушкин [pushkinaalexander.ru](http://pushkinaalexander.ru)

В нем радости мои; когда померкну я, Пускай оно груди бесчувственной коснется:  
Быть может, милые друзья,  
Быть может сердце вновь забьется.

СНОВИДЕНИЕ.

Недавно, оболещен прелестным сновиденьем, В венце сияющем, царем я зрел себя;  
Мечталось, я любил тебя

И сердце билось наслажденьем. Я страсть у ног твоих в восторгах изъяснял. Мечты!  
ах! отчего вы счастья не продлили? Но боги не всего теперь меня лишили:

Я только - царство потерял.

ОНА.

"Печален ты: признайся, что с тобой". - Люблю, мой друг! - "Но кто ж тебя  
пленила?" - Она. - "Да кто ж? Глицера ль, Хлоя, Лиля?" - О, нет! - "Кому ж ты  
жертвуешь душой?" - Ах! ей! - "Ты скромн, друг сердечный! Но почему ж ты  
столько огорчен? И кто виной? Супруг, отец, конечно..." - Не то, мой друг! - "Но  
что ж?" - Я ей не он.

СТИХОТВОРЕНИЯ 1817

Есть в России город Луга Петербургского округа; Хуже не было б сего Городишки на  
примете, Если б не было на свете Новоржева моего.

\* \* \*

Простите, верные дубравы! Прости, беспечный мир полей, и легкокрылые забавы  
Столь быстро улетевших дней! Прости, Тригорское, где радость Меня встречала  
столько раз! На то ль узнал я вашу сладость, чтоб навсегда покинуть вас? От вас  
беру воспоминанье. А сердце оставляю вам. Быть может (сладкое мечтанье!), Я к  
вашим возвращусь полям, Приду под липовые своды, На скат тригорского холма,  
Поклонник дружеской свободы, веселья, граций и ума.

\* \* \*

Орлов с Истоминою в постеле В убогой наготе лежал. Не отличился в жарком деле  
Непостоянный генерал. Не думав милого обидеть, Взяла Лаиса микроскоп И говорит:  
"Позволь увидеть, Чем ты меня, мой милый,

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://pushkinaalexander.ru/> Приятного чтения!  
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,  
недвижимость. Здоровый образ жизни.  
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет  
магазин обуви Интернет магазин  
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных  
сайтов. Интеграция, Хостинг.  
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография  
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>  
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!